

В самом центре Москвы, неподалеку от площади Маяковского, расположен музей, где поет русская душа. Музей русской гармоники Альфреда Мирека посвящен истории одного из самых народных и популярных инструментов в России. Это единственный музей гармоник в нашей стране и один из четырех в мире (Музей национальных гармоник в городе Клингентале, Германия; Музей гармоник в городе Кастельфидардо, Италия; Музей аккордеона в городе Супер Иор-Делус, США). Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусства России Альфред Мартинович МИРЕК в течение 55 лет собирал и изучал гармоник, материалы по истории и бытованию их в России. В 1961 году он создал частный Международный музей гармоник. А к 850-летию Москвы коллекции музея были подарены городу. Под научным руководством А. М. Мирека по проекту заслуженного работника культуры РФ, главного художника МИГМ В. М. Ханина был создан государственный Музей гармоник А. М. Мирека, как филиал Музея истории города Москвы. Он открылся для посетителей в 2000 году. В экспозиции музея представлено все многообразие гармоник, изготовленных с 1780 года до наших дней. Здесь можно увидеть реконструкцию первой в мире русской гармоники, заглянуть в мастерскую гармонного мастера XIX века, побывать в традиционном трактире и послушать записи игры знаменитого Петра Невского и других известных гармонистов, баянистов и аккордеонистов XX века...

Альфред Мартинович, в 2005 году музею исполняется пять лет, а как он создавался? Пожалуй, ста, познакомьтесь с вашим музеем.

Гармоники - это моя жизнь. 50 лет я собирал этот музей. В пятидесятые годы прошлого века я построил дачу в Подмосковье, где и разместил свое собрание. Туда приезжали первый заместитель министра культуры СССР, председатель облисполкома, много известных людей. Пришел как-то участковый, увидел экспозицию и говорит: «И вас до сих пор не обокрали?» Меня будто молнией ударило. После этого мы начали хлопотать о переезде в Москву. Сначала весь музей находился в моей трехкомнатной квартире. До сих пор спрашивают, как же вы жили? Инструменты находились во всех комнатах, но главное собрание было в одной, самой большой: 180 штук стояли в шесть рядов. Кот спал на баяне. Наверное, до сих пор так бы все и было, поскольку Министерство культуры на нашу просьбу особого внимания не обращало.

С нынешним помещением музея помог Юра Никулин, с которым мы дружили сорок лет. Познакомились в то время, когда начинали делать первые шаги на эстраде. При каждой встрече обменивались свежими анекдотами - было у нас с ним такое сорованованье, что больше знает. Так вот он, зная об этой моей идее создания музея гармоник, как-то говорит: «Я завтра иду к Юрию Михайловичу...

ного признания российских музыкантов. Особый раздел экспозиции рассказывает о роли гармоники в концертной деятельности на фронтах Великой Отечественной войны. В этом зале постоянно проводятся музыкально-исторические вечера. А сколько стихов посвящено гармоник! Помните, у Александра Твардовского: «А гармонь зовет куда-то...», «Восениские «Сыль, тальянка, звонко...», «Одинокая бродит гармонь» М. Исаковского...

Экспозиция следующего зала посвящена истории собирания коллекций, создания музея и судьбе вашего покорного слуги - профессора Мирека. Завершает экспозицию зал, где демонстрируются исторические материалы и инструменты, рассказывающие о возникновении и развитии производства гармоник и исполнительского мастерства в Германии, Франции, Италии, Австрии, Великобритании и США в XIX - XX веках. Здесь представлены уникальные экспонаты - первая фисгармония А.Ф. Дебена (Париж, 1832 год), английские концертны (фирма «Уинстон», 1890-е годы), коллекция редких губных гармоник и аккордеонов Италии, Германии, Франции, Польши, Австрии, учебные пособия из 20 стран.

зависть и ревность к этому инструменту со стороны некоторых музыкантов и салонной аристократии. Однако это не стало препятствием для Петра Ильича Чайковского, который в 1883 году ввел звучание гармоник в симфонический оркестр в сюите № 2, о чем в соответствующей партитуре гласит запись композитора: «Для надлежащего эффекта этой пьесы аккордеоны весьма желательны и необходимы». И далее подробное разъяснение для исполнителей о правилах игры. Разве это доказательство того, что Петр Ильич от-

тельной улыбкой в расшитом золотом кафтани. Его игра завораживала, заставляя зрителей забывать, что в руках артиста простужка-семиклапанка, а не сложный концертный инструмент. Известный актер и антрепренер М. В. Леонтовский писал: «Невский не только самородок, но Невский - волшебник-виртуоз на своей гармонике: она у него поет, хохочет и рыдает, заливается соловьем». Петр Невский играл в Турции, Бельгии, Чехии, Польше, Германии, Англии и даже в Монако. Самый большой успех ждал его во Фран-

ции в Ташкент в лагерь для пересыльных лиц, которых сначала содержали в бараках. Потом все наладилось. Моя мать познакомилась с ним в 1920 году, когда приехала в Ташкент в командировку. Они поженились, и в 1922 году я появился на свет. Отец строил первый элеватор в СССР - в Тбилиси, после его сдачи в 1924 году мы уехали в Одессу. Последней его стройкой стал Химкинский речной вокзал. Он блестяще сдал строительство и был посажен в 1937 году. За что? За то, что родился за границей и получил там «классово-чуждое» образование и воспитание. Отцу по печально известной 58-й статье дали пять лет. В 1942 году и меня посадили, как сына врага народа. Я ждал повестки в военкомат, а оказалась на Лубянке, потом в Бутырской тюрьме. Через полгода мне объявили приговор: семь лет лагерей. Отец из заключения не вернулся. А я прошел эти круги ада. Мне повезло, если можно так сказать: освободили досрочно, передав матери на поруки, по сути, умирающий от туберкулеза, пеллагры и предельного истощения. Был такой дождик - дальше некуда. И произошло настоящее чудо, другого объяснения этому нет, я остался жив. Это потом будет хрущевская оттепель, полная реабилитация моего отца и меня, а тогда я был инвалидом второй группы без права жить в Москве и крупных городах. Есть книга «Тюрьмы и репрессии», где все подробно написано, как меня посадили, потом выпустили.

А вот по линии матери я москвич в седьмом поколении. Мою мать звали Ольга Георгиевна Катиллова, а бабушку - Пелагея Никитична

дить сад. До этого там было картофельное поле, не обхоженное место. К концу XIX века по Садовому кольцу еще коровы на привязи гуляли.

Сзади Дома на набережной сохранился дом Малюты Скуратова, он стоит до сих пор. Когда чистили его подвалы, я видел, как оттуда выбрасывали человеческие кости. Я много могу о старых московских домах рассказать.

Скажите, а с чего началось ваше увлечение музыкой и гармониками?

Музыкой я начал заниматься с пятилетнего возраста. Учился у Елены Фабияновны

аукционе оценили в 270 тысяч долларов. Я прошел и тюрьмы, где люди зачастую теряли человеческий облик, и лагерь, где такие же голодные, истощенные люди валили лес, и, может быть, только любовь к музыке, желанию познать таинство рождения звуков, которые завораживали человека, делают его жизнь радостнее и светлее, помогли мне выжить. В Музее гармоник есть одна непрофильная единица хранения - бусы, которые сделал в тюрьме из человеческого мыши.

Альфред Мартинович, а как вам удалось собрать такую уникальную коллекцию гармоник? Вы их покупали, вам дарили, менялись?

Это теперь дарят, сейчас в музее десять подаренных инструментов. А раньше я на свою зарплату покупал, на 180 рублей. Вечно у нас скандалы были с супругой. Я ездил четыре года в демисезонном пальто, простужался. Она мне купила хорошее теплое пальто, я его через месяц поменял на баян. Не мог упустить такого красивого, украшенного каемками. За гармониками я ездил по всей стране. У меня было три сороканиллы дома две амбарные книги-тетради, где по три тысячи адресов. Я вел большую переписку. Писал всем старым мастерам, при этом интересовался, кого он знает из владельцев гармоник. Получив ответ, писал дальше, договаривался о встрече. И когда я куда-то ехал, то у меня на руках уже было не менее трех адресатов. Случалось, попадал в разные передеряги. Пришлось по колесить по городам и весям на поездах, переключаясь, телегах: Казань, Саратов, Одесса, Тула, Ессентуки... Конечно же все время работал в архиве, где я нашел массу интереснейшего материала.

чу Лукжову, давай бумажку. На этом письме было собрано восемь подписей академиков, хода-тействовавших о выделении помещения для музея, и его в том числе. Я отдал письмо, честно говоря, не очень веря в эту затею. Какова же была моя радость, когда Никулин на другой день сообщил мне о том, что Юрий Михайлович «дал добро»!

Из нескольких адресов я выбрал помещение в центре. Конечно, картина была ужасная: пол сломан, низкие потолки, перегородочки, мусор, грязь. Спасибо Юрию Михайловичу - он средства и на ремонт выделил и со строителями помог. Все переделали, все новое. Он сам собирался приехать посмотреть, но не смог. Я понимаю, что он очень занят. Но если бы удалось к нам заскочить, думаю, оценил бы, какое великое дело сделал для русской души.

В первом зале музея представлена редчайшая коллекция всех основных видов национальных русских гармоник, позволяющая проследить развитие отечественного производства гармоник от простых пятиклапаных XIX века до первого русского баяна. Здесь же выставлены производственные приспособления, штампы, предметы украшения гармоник. Уникальные документы, фотографии, награды, афиши, звукозаписи, учебные пособия начиная с 1860 года, иконография дают объемное представление об истории и бытовании гармоники в России. Среди наиболее ценных в коллекции - русские миниатюрные гармоник-«черепашки», первый русский баян мастера П. Стерлигова (1906 год), русская концертная И. Сунцова (1900 год), фисгармония Д. Митропольского (1903 год), баян К. Мищенко (1911 год), первый готововый борный баян С. Новикова (1912 год) и многие инструменты выдающихся музыкантов, в том числе В. Синицына, В. Галкина, А. Шалаева, Г. Заволокина.

Во втором зале представлена история баяна и аккордеона, сольного и ансамблевого исполнительства, международ-

цы, где и по сию пору любят и ценят гармоник-аккордеон. Веселые, жизнерадостные французы с восторгом принимали Петра Невского, умевшего зажечь публику не только языком музыки, но и непринужденным диалогом с залом.

В Россию Невский вернулся с многочисленными наградами - почетными медалями и знаками, а также со званием почетного члена Парижского лирического музыкального общества. А в репертуаре гармониста появился новый музыкальный номер «Путешествие по Европе». В шутильной музыкально-стихотворной форме под неомаленьким хохот зала Невский рассказывал, и, надо сказать, не всегда лицемерно, о европейских городах. Номер заканчивался куплетом «Обойди хоть целый свет, а Россиям лучше нет». Он становился обычным популярным в народе. Многие мастера хотят так же научиться играть на гармонике. И вновь Невский первый. Он решает написать и издать самоучитель игры на гармонике. Но как научить игре того, кто не только не знает нот, но и порой не умеет толком читать и писать? Петр Невский совершает маленькую «музыкальную революцию» - изобретает собственный «цифровой» метод обучения игры на гармонике. Система записи мелодии выглядит необычно: вместо нотных линейк - прямые углы, а в них цифры, обозначающие клавиши. Тульская семиклапанка, как видно из названия, имела только 7 клавиш, но издавала 14 звуков - на сжим и разжим мехов. По этому в системе записи Невского тонкая черта под цифрой обозначала разжим меха, а толстая - сжим.

Несмотря на очевидные недостатки, успех самоучителя был колоссальным. Система Невского была расщеплена на самую простую гармоник-тульскую, родоначальницу всех моделей русских национальных гармоник. Однако, к примеру, гармоника венка, ставшая чрезвычайно популярной в начале XX века, имела уже два-три ряда клавиш с правой стороны и большой аккомпанемент на левой клавиатуре. На ней можно было играть не только примитивные народные мелодии, но и большой репертуар городских песен, вальсов и даже классические произведения.

Это Невскому принадлежит идея создания миниатюрных гармоник?

тупали великие Сергей Рахманинов, Федор Шалапин, Леонид Собинов. Популярность Невского росла год от года. Он выступал в дорогих столичных купеческих клубах и на открытых больших эстрадах. Имел огромные гонорары, обзавелся солидным счетом в банке, получал дорогие подарки от восторженных поклонников. Особенно дороги были артисту именные золотые часы, подаренные самим императором. Умер Невский 21 января 1916 года смертью истинного артиста. Он тяжело болел воспалением легких, но все же вышел на сцену и, как всегда, блестяще дирижировал концерт до конца. Но на бис выйти уже не смог, за кулисами упал без сознания, прижав к груди гармоник. Провожала Невского вся Москва. Огромная многотысячная толпа шла от Газетного переулка (Центрального телеграда) до Ваганьковского кладбища. Через год, в 1917 году, его особенно разграбили. Исчезли архивы. Пропали дорогие награды, памятные почетные знаки, ценные подарки, навсегда исчезли легендарные купеческие вышивки, которые вышивали Бульварные колокольчики.

Я хорошо знаю историю Москвы, в свое время очень этим увлекался. Многие рот открывают, когда я им рассказываю, например, про первый зоопарк на Красной площади, как он получился. Когда строили Кремль - обязательно вокруг должен был быть ров с водой. Выкопали ров 14 метров глубиной. Соединились Москва-река и Неглинная, но не надолго. Ров четыре или пять лет простоял, высох и зарос бурьяном. Решили сделать это легендарное место, выкопали решетку, за которой и содержались четыре волка и два медведя. Бросали им мясо, обеды. Но поскольку это была торговая площадь, потом этот ров засыпали.

И в 1818 году было историческое заседание городской Думы в Москве, где решили расширить новые границы Москвы, которые заканчивались Бульварным кольцом. Новой границей города было названо Садовое кольцо. Почему Садовое? Потому что все, что там покупал землю, должны были обязательно поса-

Гнесиной игре на фортепиано. Но судьба... в четырнадцать лет пошел в кино на фильм «Девушка спешит на свидание» и оказался навеки покорен игрой аккордеониста Игоря Гладкова. Свой первый аккордеон я купил лишь после войны у солдата, возвращавшегося из Германии с трофеями.

Оттого, что рядом никого не оказалось, кто бы мог меня обучить игре на этом красивом инструменте, я решил его осваивать сам. С клавишами на правой стороне было понятно, похоже на фортепиано. А вот зачем столько кнопок с левой стороны? стал разбираться, а заодно и записывать свои соображения. Так и научился играть. Звучит парадоксально? Но это самый самодельный, написанный «в начале для себя, затем доработанный и расширенный, был издан и переиздавался в течение тридцати лет огромными тиражами. Он знаком едва ли не каждому, кто когда-либо брал в руки аккордеон. Кстати, даже в тюрьме ко мне подходили люди, научившиеся игре на аккордеоне благодаря моему самоучителю. Но это было, когда меня посадили во второй раз, уже в 1984 году. Тогда было поверие борьбы с коллекционерами. По банальному доносу анонимных «доброжелателей» я попал в питерские «Кресты». Мое дело оказалось настолько шито «белыми нитками», что на суде сразу развалилось, но крови много попортили. Меня обвинили в том, что я за 25 тысяч рублей продал государственному музею коллекцию музыкальных инструментов, которые «греша ломаного не стоят». А потом их эксперты на международ-

ГАРМОНИКА-ДУША РОССИИ

Беседу вел Юрий ВАСЮНЬКИН